

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1995/1051
21 December 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД О ПОЛОЖЕНИИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ХОРВАТИИ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЙ ВО ИСПОЛНЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 1019 (1995)
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В пункте 12 резолюции 1019 (1995) Совета Безопасности от 9 ноября 1995 года Совет просил Генерального секретаря продолжать информировать его на регулярной основе о мерах, принимаемых правительством Республики Хорватии для осуществления резолюций 1009 (1995) и 1019 (1995). В настоящем докладе излагаются меры, принятые правительством Хорватии по осуществлению вышеуказанных резолюций в течение периода с 23 августа, когда был представлен доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 1009 (1995) Совета Безопасности (S/1995/730), по конец ноября 1995 года.

II. МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

A. Общая информация

2. В моем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 1009 (1995) Совета Безопасности, и в моем докладе Генеральной Ассамблее о положении на оккупированных территориях Хорватии (S/1995/730 и A/50/648) я коснулся положения в области прав человека в бывших секторах "Север" и "Юг" после наступательных операций, проведенных Хорватией в этих районах. Специальный докладчик Комиссии по правам человека по положению в области прав человека на территории бывшей Югославии также рассматривал нарушения прав человека и гуманитарного права, которые произошли в ходе и после вышеуказанных наступательных действий (A/50/727). В этих докладах говорится о следующих нарушениях прав человека сербского населения: убийствах гражданских лиц в ходе и после проведения военной операции; массовых поджогах и

грабежах имущества, принадлежащего сербам; притеснениях и дурном обращении с сербами; и непредоставлении надлежащего ухода и защиты оставшемуся сербскому населению, состоящему главным образом из уязвимых лиц. Сообщения о таких нарушениях продолжают поступать и сейчас.

3. Тревога по поводу гуманитарного положения и прав человека оставшихся сербов в Краине вынудила Миротворческие силы Организации Объединенных Наций (МСООН) создать группы действий по правам человека в составе сотрудников по политическим и гуманитарным вопросам Операции Организации Объединенных Наций по восстановлению доверия в Хорватии (ОООНВД), военных наблюдателей Организации Объединенных Наций и сотрудников гражданской полиции Организации Объединенных Наций. В течение первых двух месяцев некоторые из этих групп возглавлялись полевыми сотрудниками Центра по правам человека Секретариата. Эти группы провели широкие расследования и собрали большой объем информации о злоупотреблениях правами человека в этом районе, и в частности о систематических грабежах и поджогах сербского имущества.

4. Первоначальная реакция правительства Хорватии заключалась в отрицании того, что нарушения прав человека, включая повсеместные поджоги и грабежи, казни без суда и следствия, запугивания и физические надругательства, имели и продолжают иметь место. Поскольку сообщения о злоупотреблениях правами человека продолжали поступать, хорватские власти были вынуждены признать, что нарушения действительно происходили, однако они возлагали вину на "преступные элементы", которых армия и полиция якобы не могли контролировать. В ответ на сообщения о том, что во многих случаях лица, совершавшие нарушения, носили хорватскую военную форму, хорватские власти добавили, что некоторые из виновных были гражданскими лицами, одетыми в форму, или солдатами "внутренней гвардии". Военные и полицейские власти утверждали, что они не имеют достаточных ресурсов для того, чтобы положить конец этим злоупотреблениям, хотя войска в больших количествах оставались в бывших секторах и успешно устанавливали ограничения на свободу передвижения наблюдателей и гражданского персонала Организации Объединенных Наций более чем через месяц после проведенных наступлений.

5. Верховный комиссар по правам человека выразил свою обеспокоенность по поводу сообщений о нарушениях прав человека президенту Хорватии в письмах от 18 августа и 2 октября 1995 года. В письме от 23 августа 1995 года заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Хорватии заявил, что правительство отвергает утверждение о якобы имевших место грабежах и поджогах, однако указал, что компетентные органы проведут расследования по инцидентам, о которых поступили сообщения. Во втором письме от 13 октября 1995 года он признал, что правительство еще не установило полного контроля над этой территорией, и представил данные 1/ о случаях нарушений и о соответствующих мерах, принятых правительством.

В. Меры по организации полицейского патрулирования

6. Для предотвращения этих инцидентов необходимо было принять активные меры по организации патрулирования. Однако, согласно имеющейся информации, меры, принятые хорватским правительством в этом отношении, являются недостаточными. Министр иностранных дел Хорватии 23 августа в письменной форме заверил Верховного комиссара по правам человека в том, что "хорватское правительство приняло все необходимые меры для предотвращения любых новых инцидентов". На местном уровне хорватские власти в Книне, включая военного коменданта генерала Чермака, в августе и сентябре 1995 года неоднократно заверяли должностных лиц Организации Объединенных Наций в том, что в скором времени силы хорватской гражданской полиции усилят патрулирование в бывших секторах. Несмотря на эти заверения, по состоянию на

10 сентября наблюдатели Организации Объединенных Наций отметили, что в сельской местности, за исключением района Врлики, находилось мало сотрудников хорватской полиции.

7. Другие сообщения ставят под вопрос эффективность хорватских усилий по защите оставшихся сербов от продолжающихся злоупотреблений. Должностные лица Организации Объединенных Наций, встречавшиеся 9 октября 1995 года с представителями хорватской полиции в Книне, были информированы о том, что совместное патрулирование силами хорватской полиции и полиции Организации Объединенных Наций будет прекращено из-за нехватки личного состава и автотранспортных средств. В течение недели, закончившейся 19 ноября, поступили также сообщения о значительном уменьшении числа контрольно-пропускных пунктов хорватской полиции в бывшем секторе "Юг". По сообщениям, местные власти заявили, что эти контрольно-пропускные пункты заменены мобильными патрулями, однако никаких доказательств наличия таких патрулей пока получить не удалось.

С. Расследования и судебное преследование

8. Группы действий по правам человека Организации Объединенных Наций собирали на ежедневной основе информацию о подозрительных случаях смерти, поджогах, грабежах и притеснениях. Такие действия, согласно уголовному кодексу Хорватии, являются преступлениями. Ниже содержится резюме информации, полученной Организацией Объединенных Наций, а также соответствующих заявлений, сделанных правительством Хорватии.

1. Убийства

9. Персонал Организации Объединенных Наций видел тела более 150 человек, погибших при подозрительных обстоятельствах в бывших секторах "Север" и "Юг". Достоверные сведения о многочисленных убийствах поступали также от местных жителей, и в общей сложности число подозрительных случаев смерти составляет более 230. Менее 30 из убитых были мужчинами в военной форме; на многих телах были обнаружены входные пулевые отверстия на спине или сзади головы. Значительное число погибших составляли престарелые: только в бывшем секторе "Юг" было убито 64 человека в возрасте старше 60 лет.

10. В пресс-релизе, выпущенном правительством Хорватии 19 октября 1995 года, говорится в целом о 41 умышленном убийстве, зарегистрированном хорватскими властями. Кроме того, в памятной записке от 18 ноября правительство Хорватии представило следующую информацию о периоде с 4 августа по 31 октября:

"Было расследовано 26 умышленных убийств: в 15 из этих случаев (четыре случая убийства нескольких человек и 11 случаев убийства одного человека), касающихся 31 жертвы, "внесена ясность". В присутствии судебных властей предъявлены обвинения 20 лицам, из которых 3 являются военнослужащими хорватской армии, 1 – сотрудником полиции, а остальные – гражданскими лицами. Полиция предпринимает шаги для розыска лиц, совершивших 11 расследованных убийств. Утверждается, что гражданские лица были частично или полностью одеты в форму хорватской армии".

11. Правительство Хорватии создало при министерстве внутренних дел специальную комиссию в составе высококвалифицированных сотрудников полиции и следователей для расследования серьезных преступлений. Эта специальная комиссия отвечала за расследование убийства девяти престарелых сербов в Вариводе 28 сентября с.г. В этом случае жертвы убийства были поспешно зарыты на кладбище Книна, якобы еще до того, как их семьям было сообщено об убийствах. Наблюдатели Организации Объединенных Наций, посетившие 2 октября место совершения преступления, нашли

в домах жертв пулевые отверстия, пятна крови и другие вещественные доказательства; налицо были также признаки того, что хорватская полиция начала проводить расследование этих убийств. В последующие дни вокруг Вариводе были установлены ограничения на свободу передвижения, что вызвало обеспокоенность по поводу безопасности немногочисленных оставшихся сербов в этом районе и затруднило усилия наблюдателей Организации Объединенных Наций по расследованию этого инцидента. Однако к 5 октября также поступили сообщения о том, что в окрестных селениях были усилены полицейские патрули. К 27 октября также поступили сведения о том, что восемь подозреваемых лиц были арестованы и переданы суду в Задаре, а один подозреваемый все еще оставался на свободе. Гражданская полиция Организации Объединенных Наций не получила достаточной информации для того, чтобы она могла эффективно следить за этим делом, поскольку обещания, данные хорватской полиции в отношении тесного сотрудничества, так и не были выполнены.

12. Хорватская полиция также провела расследование по делу об убийстве 27 августа 1995 года семи сербов в деревне Госич в секторе "Юг". 20 октября поступило сообщение о том, что в Задаре находятся под стражей четыре человека, проходящих по этому делу, однако по состоянию на тот день им не было предъявлено никаких официальных обвинений.

13. По-прежнему существует значительное расхождение между количеством подозрительных случаев смерти, зарегистрированных Организацией Объединенных Наций, и количеством умышленных убийств, зарегистрированных хорватскими властями. Много внимания уделялось расследованию "громких" дел, и гораздо меньше известно о расследованиях по другим инцидентам. В большинстве случаев должностным лицам Организации Объединенных Наций представляется крайне мало информации о ходе судебного разбирательства. Усилия, направленные на определение числа гражданских лиц, убитых в ходе и после хорватских наступательных операций, также затрудняются отказом хорватских властей предоставить доступ к актам о захоронении, касающимся более 750 свежих могил, обнаруженных с 4 августа сотрудниками Организации Объединенных Наций в бывших секторах "Север" и "Юг". Установленные на могилах кресты дают имена лишь незначительной части похороненных в них людей.

2. Поджоги

14. Невозможно указать точное число домов, уничтоженных пожарами в бывших секторах "Север" и "Юг", хотя по приблизительным данным оно превышает 5000. Исходя из наблюдений, сделанных патрулирующими группами по всей Краине, Миссия по наблюдению Европейского сообщества (МНЕС) считает, что в сельских районах 60 процентов домов в бывшем секторе "Юг" и 30 процентов домов в бывшем секторе "Север" уничтожены огнем. Военные наблюдатели Организации Объединенных Наций посетили 389 деревень в секторе "Юг" и обнаружили, что из 21 744 домов 16 857 были полностью уничтожены или получили повреждения в результате пожаров, хотя в эту цифру входят и дома, которым был нанесен ущерб до операции "Буря". Хотя к концу августа число сообщений о поджогах домов несколько уменьшилось, источники Организации Объединенных Наций продолжали фиксировать многочисленные пожары на протяжении сентября и октября. Количество сообщений о поджогах домов существенно снизилось только в последнем месяце.

15. Правительство Хорватии представило следующие статистические данные за период с 4 августа по 31 октября 1995 года:

"Было зарегистрировано 2787 случаев поджогов. Эта цифра включает 2072 здания, частично пострадавших от боевых операций, в то время как 715 были частично или

полностью разрушены в результате умышленных действий. Обвинения в совершении преступлений предъявлены 11 лицам".

16. По-прежнему существует значительное расхождение между количеством случаев поджога имущества по оценкам Организации Объединенных Наций (по крайней мере 5000) и числом лиц, которым были предъявлены обвинения в связи с этими инцидентами (11). Кроме того, цифры, представленные хорватским правительством, не указывают на степень участия хорватских военнослужащих и сотрудников полиции. Во многих случаях, лично засвидетельствованных сотрудниками Организации Объединенных Наций и другим международным персоналом, хорватские военнослужащие и сотрудники гражданской полиции находились в непосредственной близости от горевших зданий и, как представлялось, не предпринимали никаких попыток погасить пожары, а в ряде случаев, по всей видимости, сами были поджигателями. Заявление Хорватии о том, что почти 75 процентов сгоревших зданий "пострадали от боевых операций", также не согласуется с сообщениями Организации Объединенных Наций, в которых документально подтверждаются многочисленные пожары в районах, в которых боевые действия прекратились за несколько дней, недель и даже месяцев до этого.

3. Грабежи

17. Имеются многочисленные доказательства того, что в бывших секторах "Север" и "Юг" грабежи приобрели огромные масштабы, однако подсчитать точное число отдельных инцидентов невозможно. По сообщениям Организации Объединенных Наций, были зарегистрированы сотни случаев грабежей. Однако, поскольку во многих из этих случаев происходили серии грабежей, а в некоторых было одновременно разграблено по несколько деревень, общее число отдельных актов грабежа должно исчисляться тысячами. Об этом говорит и то, что в большинстве случаев дома предположительно вначале грабились, а уж потом поджигались. По мнению должностных лиц Организации Объединенных Наций, практически все оставленное сербское имущество в бывших секторах "Север" и "Юг" было разграблено. Фактически, многие оставленные дома неоднократно подвергались грабежу, причем в последних сообщениях говорится о краже кровельной черепицы, дверей и других строительных материалов, поскольку все ценное личное имущество растаскано уже давно. Помимо грабежа оставленного имущества, многие из оставшихся сербских жителей бывших секторов "Север" и "Юг" информировали группы Организации Объединенных Наций о том, что они стали жертвами ограбления, совершенного часто под угрозой оружия гражданскими лицами и людьми в хорватской военной форме.

18. Хорватское правительство представило следующие данные за период с 4 августа по 31 октября 1995 года:

"Было установлено 1054 случая грабежа, из которых 770 случаев раскрыты и 1260 лицам предъявлены обвинения".

19. В этих цифрах не указывается количество хорватских военнослужащих и сотрудников полиции, ответственных за эти инциденты. В донесении от 26 сентября хорватский чиновник в Книне указал на то, что по обвинениям в грабеже жилых помещений арестовано 370 человек, включая 260 гражданских лиц, 70 полицейских и 35 хорватских солдат. 16 ноября высокопоставленный сотрудник хорватской полиции сообщил Организации Объединенных Наций о том, что три хорватских солдата были арестованы по обвинению в грабеже, запугивании и притеснении гражданских лиц в этом районе. Эти три человека были переведены в военную штаб-квартиру в Карловаце. Наблюдатели Организации Объединенных Наций были свидетелями случаев, когда хорватская полиция изымала у грабителей украденное ими имущество. По ряду случаев

можно предположить, что помимо конфискации украденных предметов никаких дальнейших мер против грабителей не предпринималось.

20. По данным, представленным хорватским правительством, было арестовано и осуждено значительное число людей (1260). Следует отметить, что ряд подозревавшихся лиц были вызваны в суд по этим делам, а затем освобождены. Пока неясно, какие дальнейшие меры хорватские власти собираются принимать по этим обвинениям. Хорватские власти прилагают усилия для изъятия и возвращения имущества, однако, учитывая масштабы этой проблемы, представляется, что этих усилий недостаточно.

4. Различные злоупотребления

21. Группы Организации Объединенных Наций получили сотни сообщений о притеснениях и запугивании оставшихся сербов хорватскими военнослужащими, сотрудниками полиции и гражданскими лицами. Как отмечалось выше, многие сербы сообщали о случаях вооруженного ограбления лицами в военной форме; в других случаях сербы говорили о том, что они боятся покинуть свои дома даже на короткое время, опасаясь, что их имущество может быть разграблено во время их отсутствия. Также сообщалось об угрозах смертью и других методах устрашения, включая выстрелы в воздух.

22. На большинство престарелых сербов, остающихся в бывших секторах, эти нападения оказывают чрезвычайно подавляющее воздействие. Многие жители говорят о том, что они по-прежнему живут в страхе, несмотря на усилившееся патрулирование хорватской полицией. Однако эта ситуация оказывает не только психологическое воздействие: многие престарелые сербы лишились в результате грабежа предметов, крайне необходимых для их существования, включая домашний скот, древесное топливо и даже посылки гуманитарной помощи.

23. Кроме того, поступают тревожные сообщения о физических надругательствах над сербами, совершаемых хорватскими военнослужащими, полицейскими и гражданскими лицами. Во многих случаях престарелые жители говорили о том, что в момент ограбления их избивали или над ними издевались. В нескольких случаях лица, задержанные хорватскими властями, говорили о том, что они подвергались избиению во время пребывания под стражей, а наблюдатели по правам человека видели синяки и шрамы, оставшиеся от таких побоев. Лица, задержанные хорватскими властями для расследования по обвинениям в вооруженном неповиновении, также докладывали наблюдателям Организации Объединенных Наций о физических надругательствах над ними; в большинстве случаев речь идет об избиении на начальном этапе задержания, сразу же после ареста.

5. Неэффективность мер по обеспечению уголовного правосудия

24. Имеются сведения о том, что должностные лица полиции иногда проявляют апатию, когда им сообщается о совершении преступлений. В ряде случаев они не предпринимают вообще никаких действий. 11 октября 1995 года представители одного из международных агентств, посетившие деревню Прляй, отметили, что ее десять сербских жителей жаловались хорватской полиции о притеснениях со стороны людей в военной форме. Полученный ими официальный ответ сводился к тому, что сделать ничего нельзя. Семидесятипятилетний серб утверждал, что 22 августа он был избит хорватскими солдатами в своем собственном доме в Книне и что хорватские полицейские подняли его на смех, когда он сообщил им об избиении.

25. В некоторых других случаях реакция хорватских властей не была столь быстрой и столь тщательной, какой она должна была бы быть. В ряде случаев расследования, проведенного хорватской полицией, было явно недостаточно. 25 августа группа действий по правам человека

стала свидетелем того, как горела практически вся деревня Грубори в секторе "Юг". Группа уведомила об этом хорватские власти, которые заявили, что они примут незамедлительные меры. Однако когда группа действий по правам человека вернулась в эту деревню вечером того же дня, хорватская полиция еще не предприняла никаких действий. Группа обнаружила тела двух человек в этот же вечер и еще трех человек в течение последующих двух дней. Трое из них были убиты выстрелами в голову, у одного пожилого мужчины было перерезано горло, а 90-летняя женщина была, очевидно, сожжена заживо в ее доме. Несколько дней спустя военный комендант этого района заявил, что, согласно результатам проведенного им расследования, произошедшие в этой деревне вооруженные стычки привели к пожарам, в результате которых погибли две неопознанные женщины, а два престарелых мужчины "скончались от касательных ранений". Хотя хорватские власти заверили, что будет проведено полное расследование по этому инциденту, группа действий по правам человека, вернувшись в Грубори через две с лишним недели после того, как произошли эти убийства, нашла две пули и гильзы от них на запачканном кровью полу в спальне пожилого мужчины, который был одной из жертв. Это говорит о том, что никакого тщательного расследования не было проведено.

26. В секторе "Север" тело престарелого мужчины, который, очевидно, был убит в начале августа, по-прежнему находится в кресле на балконе его дома, несмотря на то, что еще в сентябре об этом несколько раз сообщалось хорватской полиции. 18 ноября патруль гражданской полиции Организации Объединенных Наций заметил, что тело по-прежнему оставалось на балконе, а когда он вернулся четыре дня спустя, он обнаружил, что тело было покрыто одеялом. Во многих случаях группы Организации Объединенных Наций информировали хорватскую полицию об обнаруженных ими трупах людей. По возвращении в то же место несколько недель спустя они видели, что трупы все еще лежали там и что не было никаких признаков того, что хорватские власти предприняли какие бы то ни было действия либо для расследования гибели этих людей, либо для организации надлежащих похорон.

27. Должностные лица Организации Объединенных Наций докладывали о том, с какими трудностями они сталкиваются в попытке получить от хорватских полицейских и судебных властей подробные данные о проводимых расследованиях и судебном производстве по этим делам, включая информацию об арестах, предъявлении обвинений и дате начала судебных процессов. Эти трудности возникали во всех случаях, даже самых "громких". Кроме того, в случаях большинства дел, которые власти называют закрытыми, речь идет лишь о том, что соответствующие лица находятся под арестом в ожидании дальнейшего разбирательства или суда.

III. ГУМАНИТАРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСТАВШЕГОСЯ СЕРБСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

28. После недавнего хорватского наступления из бывших секторов "Север" и "Юг" выехало, по оценкам, до 200 000 человек, то есть более 90 процентов сербского населения. Международный комитет Красного Креста (МККК) считает, что число сербов, оставшихся в бывших секторах "Север" и "Юг", составляет чуть больше 9000 человек. Около 75 процентов населения этого района – лишенные защиты люди, в частности старики и инвалиды.

29. По данным хорватского правительства, более 2400 жителей этих бывших секторов – престарелые лица, крайне нуждающиеся в помощи. В это число входят, по оценкам Хорватского общества Красного Креста, более 270 человек, которые смогут выжить лишь в том случае, если за ними будет обеспечен уход. По некоторым данным, сотрудники Хорватского общества Красного Креста уже поместили 65 человек из числа крайне нуждающихся в уходе в учреждения системы социальной защиты.

30. Гуманитарное положение этих оставшихся сербов крайне тяжелое. Группы Организации Объединенных Наций установили, что сербы преклонного возраста остро нуждаются в продовольствии, медицинской помощи и жилье. Особо остро стоит вопрос об организации надлежащего медицинского обслуживания. 13 ноября поступило сообщение о том, что два пожилых серба, проживавших на территории бывшего сектора "Север", скончались вследствие того, что в местной больнице им не было оказано надлежащей медицинской помощи. 6 ноября скончался 82-летний мужчина-инвалид, которому не была оказана срочная медицинская помощь. Впервые этот человек, живший в одиночестве, в крайне тяжелых условиях, попал в поле зрения сотрудников Организации Объединенных Наций 30 августа. Попытки сотрудников Организации Объединенных Наций привлечь к его судьбе внимание местных медицинских работников оказались безуспешными. 3 ноября власти в конце концов согласились положить этого старого человека в больницу в Глине. Из-за нехватки санитарных машин в больницу он не был доставлен, а 6 ноября его нашли мертвым.

31. Сербь, проживающие в бывшем секторе "Запад", также страдают из-за отсутствия гуманитарной помощи. Так, например, многие сербы, проживающие в районе Окучани, - это лица преклонного возраста, которые живут в отдаленных деревнях, где нет ни электричества, ни телефона.

32. Хорватское правительство приняло, хоть и с запозданием, ряд мер по решению этой проблемы. Хорватский министр труда и социальных дел заявил, что в Петрине и Книне будут открыты специальные центры для престарелых и больных. Кроме того, было сообщено, что Хорватский фонд страхования пенсий по старости и инвалидности предоставит 666 пенсионных пособий хорватским гражданам сербской национальности, которые будут ретроактивно выплачены за период с августа месяца. Правительство заявило также, что почти все получили надлежащие документы, хотя местные жители по-прежнему продолжают сообщать сотрудникам Организации Объединенных Наций о трудностях, связанных с получением таких документов. Хорватские власти, действуя в сотрудничестве с Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и Хорватским обществом Красного Креста, направили восемь групп в бывшие сектора "Север" и "Юг" для проведения оценки нужд местных жителей. Задача групп Хорватского общества Красного Креста состояла в том, чтобы выявить лиц, нуждающихся в защите, и заняться удовлетворением их нужд, в то время как группы, созданные хорватским правительством, должны были сконцентрировать внимание на медицинских вопросах, регистрации местных жителей и вопросах, связанных с документами, гражданством и имуществом. Довольно часто эти группы сопровождали сотрудники гражданской полиции Организации Объединенных Наций и другой персонал Организации Объединенных Наций, которые помогали работникам Красного Креста освоиться с районом и быстрее оценить нужды оставшихся сербских жителей. По сообщениям хорватских властей, были обследованы 5270 человек и было начато создание банка данных на основе собранной информации. Как было также заявлено, хорватские ведомства, участвующие в этой работе, одновременно приступили к практическому решению гуманитарных проблем обследованных лиц. Однако сотрудники Организации Объединенных Наций, сопровождавшие вышеупомянутые группы, сообщали о том, что при встречах с обследованными лицами часть из них жаловалась на то, что к тому моменту они еще не получили никакой помощи.

33. Несмотря на все эти усилия, по общему мнению международных учреждений, действующих в этом районе, хорватским властям необходимо сделать гораздо больше для облегчения тяжелого положения больных и престарелых в бывших секторах "Север" и "Юг". Хотя хорватские власти дали заверения в том, что они принимают меры к надлежащему обеспечению жителей этого района продовольствием, жильем и медицинскими услугами, пока неясно, будут ли выделены необходимые средства для удовлетворения насущных потребностей, выявленных в ходе заверенного к настоящему времени обследования. Группы Организации Объединенных Наций,

действующие в бывших секторах, продолжают обнаруживать лиц, находящихся в крайне тяжелом положении, и сталкиваются с постоянными трудностями в обеспечении помощи, когда эти случаи доводятся до сведения местных властей. Так, например, сотрудники Красного Креста в Глине опираются на содействие гражданской полиции Организации Объединенных Наций в доставке предметов гуманитарной помощи, поскольку они не в состоянии охватить 40 деревень, находящихся в районе их действия, располагая лишь одним автомобилем. В ходе встречи с должностными лицами Организации Объединенных Наций, состоявшейся 14 ноября, один из высокопоставленных хорватских чиновников из района Сисака заявил, что огромные потребности сербского меньшинства очень трудно удовлетворить, поскольку не хватает людей и транспортных средств. В бывшем секторе "Юг" хорватские власти недавно выступили с заявлением о том, что 100 коек в больнице Книна будет выделено для пациентов, нуждающихся в срочной медицинской помощи, однако отказались назвать конкретную дату, к которой эти койки будут выделены.

IV. ВОПРОС О ВОЗВРАЩЕНИИ СЕРБСКИХ БЕЖЕНЦЕВ

34. Более 20 000 из тех примерно 200 000 краинских сербов, которые нашли убежище в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория), заявили о своем желании вернуться в Хорватию. Однако их возвращению мешают различные препятствия практического, правового и административного характера.

35. Недавно принятый закон о "временном изъятии отдельных видов имущества и распоряжении ими" позволяет хорватским властям брать под свой контроль "оставленное имущество", которое может быть затем передано хорватским перемещенным лицам и беженцам "во временное пользование". В этом законе предусмотрено, что законные владельцы должны вернуться в Хорватию, чтобы истребовать свое имущество. Первоначально для лиц, желающих истребовать свое имущество, был установлен предельный срок в 30 дней, который затем был увеличен до 90 дней – до 27 декабря 1995 года. Однако это продление мало способствовало обеспечению надлежащей защиты имущественных прав сербов. Владельцу собственности необходимо еще лично подать заявление и взять обязательство, что он/она переселится в Хорватию и будет пользоваться этим имуществом лично. Но даже если владелец вернется в установленные сроки, его/ее имущество будет возвращено лишь после того, как хорватский гражданин, которому означенное имущество было передано, получит другое "подходящее имущество во владение и пользование". Учитывая описанные ниже серьезные препятствия, мешающие возвращению, требование о том, чтобы владельцы истребовали свое имущество к 27 декабря, является для большинства сербских беженцев практически невыполнимым. Этот закон действует не только в отношении недвижимости, но и в отношении движимого имущества, включая мебель, различные машины и оборудование. Хорватские репатрианты, проживающие на территории бывшего сектора "Север", в конце октября сообщили одной из групп Организации Объединенных Наций о том, что хорватские власти уже порекомендовали им воспользоваться пустующими домами, а также мебелью и одеждой, которую они могут там найти. Один из сотрудников хорватской полиции якобы заявил, что хорватским репатриантам было позволено забирать из пустующих домов "все, что им необходимо", не обращаясь за официальным разрешением.

36. Сербские беженцы из числа хорватских граждан, желающие вернуться в Хорватию, продолжают сталкиваться с препятствиями бюрократического характера. Судя по сообщениям, как хорватское отделение связи в Белграде, так и хорватское посольство в Будапеште проявляют крайнее нежелание заниматься с сербскими беженцами из числа хорватских граждан. 19 сентября хорватские пограничные власти, как сообщается, отказались пропустить хорватских сербов в Хорватию через контрольно-пропускной пункт в Даворе, заявив, что через этот пункт могут следовать лишь мусульмане и боснийские хорваты.

37. Согласно официальному пресс-релизу от 18 ноября 1995 года, правительство Хорватии приняло решение незамедлительно предоставить возможность вернуться этническим сербам, которые выразили такое желание и у которых по состоянию на 9 октября 1995 года в Хорватии оставались ближайшие родственники. Несмотря на это заверение властей проводить гуманную политику воссоединения семей, группа, насчитывавшая более 100 престарелых сербских беженцев, в течение многих недель находилась в бедственном положении в городе Барч, Венгрия, не имея возможности въехать в Хорватию из-за различных препятствий бюрократического характера. Лишь 20 ноября через Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) было получено разрешение на въезд в Хорватию 59 человек из этой группы. Эта группа была первой группой краинских сербов, вернувшихся в Хорватию при содействии УВКБ; лишь немногим сербским беженцам из числа хорватских граждан удалось вернуться домой самостоятельно. Хорватское правительство заявило о том, что массовое возвращение невозможно из-за отсутствия конкретного соглашения между Хорватией и Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория).

V. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ОСТАВШЕГОСЯ СЕРБСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

38. В сентябре парламент Хорватии принял решение временно приостановить действие некоторых статей Конституционного закона о правах и свободах человека и правах национальных и этнических общин в Республике Хорватии. Эта мера заставляет усомниться в намерении хорватских властей эффективно содействовать осуществлению прав меньшинств, в частности сербского меньшинства, проживающего на хорватской территории. Этим решением было приостановлено действие следующих положений: статьи 13, которая гарантирует особый статус районов, преимущественно населенных представителями национальных меньшинств; пунктов 1, 3 и 4 статьи 15, в которых предусмотрено создание отдельных учебных заведений; и пункта 1 статьи 18, в котором предусмотрено пропорциональное представительство в парламенте, правительстве и судебных органах. Следует напомнить, что принятие этих положений рассматривалось в качестве одного из основных условий международного признания Хорватии.

39. Вышеупомянутым решением парламента было приостановлено также действие статьи 60 того же закона, в которой предусмотрено создание Временного суда по правам человека. Однако хорватское правительство сообщило о том, что недавно им отдано распоряжение начать процедуру создания этого суда. Министерство юстиции учредило рабочую группу для рассмотрения соответствующих правовых вопросов.

VI. СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ СЕРБОВ ИЗ БЫВШИХ СЕКТОРОВ

40. После наступления, предпринятого в бывших секторах "Север" и "Юг", хорватскими властями было арестовано и задержано много сербов. Правительство Хорватии представило следующую информацию по этому вопросу:

"По завершении операции "Буря" центры задержания были созданы в Госпиче, Карловаце, Сисаке, Сплите, Шибенике и Задаре. Через эти центры прошло в общей сложности 1108 человек, из которых 223 были затем направлены в гражданские центры, а остальные 885 человек, подозреваемые в совершении военных преступлений, были переданы следственным органам. Обращение с арестованными было корректным. Все указанные центры были закрыты в период с 14 августа по 27 октября 1995 года".

41. Хорватские власти продолжают содержать под стражей более 700 человек. Многим из этих лиц до сих пор не предъявлено обвинений; они содержатся в "следственных изоляторах". Максимальный срок такого содержания составляет, согласно хорватскому законодательству, шесть месяцев, и в ряде случаев срок содержания под стражей был продлен, во исполнение требований закона, до февраля 1996 года на основании решения Верховного суда Хорватии.

42. Лицам, которым предъявлены обвинения, как правило, вменяются в вину "вооруженный мятеж" или "военные преступления" (преступления против человечности, включая преступления, жертвами которых являются мирные жители), совершенные в то время, когда они служили в вооруженных силах "Республики Сербская Краина". По некоторым делам уже начаты судебные разбирательства. По итогам двух судебных процессов, завершившихся в Госпиче 15 и 16 ноября, более 20 человек, как сообщается, были осуждены и приговорены к тюремному заключению сроком от двух с половиной до шести лет за участие в "вооруженном мятеже". В Задаре в ходе судебного процесса, завершившегося 11 декабря, 26 сербам были предъявлены обвинения в совершении в 1991 году преступлений против мирного населения деревни Скабрня. Лишь один из обвиняемых присутствовал на суде; остальные 25 были осуждены заочно. Восемнадцать человек из числа обвиняемых были признаны виновными; вынесение решения по делам восьми других было отложено до завершения дополнительного расследования. Из тех, кто был признан виновным, 16 человек были приговорены к 20 годам, один - к 15 годам и один - единственный обвиняемый, присутствовавший на суде, - к 10 годам. Военный трибунал Карловаца 23 ноября 1995 года приговорил 18 сербов, арестованных по завершении операции "Буря", к срокам до 10 лет тюремного заключения за участие в вооруженном мятеже.

43. МСООН/ООНВД провели серию межучрежденческих совещаний в целях усиления координации деятельности по осуществлению надзора за условиями содержания краинских сербов под стражей и судебными разбирательствами по их делам. Представители ряда международных организаций посещают задержанных. МСООН/ООНВД, а также полевые сотрудники Центра Организации Объединенных Наций по правам человека уделяют основное внимание правовым вопросам, возникающим в связи с расследованием дел, а МККК в соответствии со своим мандатом несет главную ответственность за осуществление надзора за условиями содержания под стражей. В ходе бесед с лицами, содержащимися под стражей, сотрудники ООНВД получали заслуживающую доверия информацию об избиениях, учиняемых сотрудниками хорватской полиции, причем эти избиения в большинстве своем, судя по заявлениям, имели место в первые часы или дни после момента задержания.

44. Кроме того, сотрудники ООНВД недавно провели опрос 119 задержанных на предмет выяснения ситуации с предоставлением им адвокатской помощи. Из общего числа опрошенных более половине лиц (62) не было предоставлено такой помощи, хотя хорватское законодательство требует назначения судом адвоката во всех случаях, когда максимальный срок наказания составляет 10 лет или более. Из тех, кому суд назначил адвоката, 23 человека либо ни разу не видели своего адвоката, либо видели его один-два раза за три месяца содержания под стражей. В ряде случаев задержанные впервые увидели своих адвокатов лишь на суде.

45. Озабоченность вызывает и неконкретность содержания ордеров на арест и обвинений, предъявляемых краинским сербам, находящимся под стражей. Как это имело и продолжает иметь место в Западной Славонии, задержанным лицам предъявляются обвинения общего характера, не содержащие достаточно конкретных деталей, позволяющих подготовить или обеспечить надлежащую защиту.

VII. СОТРУДНИЧЕСТВО С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТРИБУНАЛОМ ДЛЯ СУДЕБНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЛИЦ, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ
НАРУШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА,

СОВЕРШЕННЫЕ

СОВЕРШЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

46. По сообщению Международного трибунала, в ходе первых встреч Обвинителя с руководством ведущих министерств в Загребе была достигнута четкая договоренность о том, что Хорватия будет всецело и без всяких условий сотрудничать с Трибуналом. Такие заверения были даны на самом высоком уровне и не были обусловлены позицией других правительств. С тех пор поддерживаются постоянные контакты между канцелярией Обвинителя и хорватскими властями. Трибунал проводил расследования на территории Хорватии; в Загребе создано временное отделение связи. У Обвинителя нет поводов жаловаться на характер сотрудничества, которое осуществлялось до настоящего времени.

47. Хорватское правительство сделало следующее заявление по поводу своего сотрудничества с Трибуналом:

"Хорватия неоднократно заявляла о своей готовности сотрудничать с Международным трибуналом для судебного преследования военных преступников как по переписке, так и на основе двусторонних переговоров. Единственным условием, выдвинутым Хорватией (с учетом явно выраженного Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория) отказа сотрудничать), являлось недопущение того, чтобы судебному преследованию подвергались лишь хорваты или хорваты и мусульмане из Боснии и Герцеговины, и проведение судебных разбирательств сразу же после задержания всех лиц, ответственных за совершение военных преступлений. В Хорватии отделение Международного трибунала для судебного преследования военных преступников было открыто и начало функционировать в середине ноября 1994 года. Постоянным представителем Хорватии при Международном трибунале был назначен профессор Иво Иосипович".

48. Была выражена озабоченность по поводу повышения в должности в структуре инспектората хорватской армии генерала Тиомира Бласкича, который служил в составе боснийских хорватских сил и которому Международным трибуналом были предъявлены обвинения. Хорватское правительство 20 ноября 1995 года опубликовало пресс-релиз, в котором было заявлено, что новое назначение генерала Бласкича в структуре хорватской армии представляет собой понижение в должности и что он был переведен на другую должность за несколько дней до того, как стало известно о составлении Трибуналом обвинительного заключения.

VIII. ПОЛОЖЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ В РАЙОНЕ КУПЛЕНСКО

49. В начале августа примерно 25 000 боснийских мусульман, поддерживавших г-на Фикрета Абдича, в том числе женщины и дети, переместились в Хорватию из района Велика-Кладуши в Бихаче, северо-западная часть Боснии и Герцеговины, после того как этот район был захвачен силами боснийского правительства. Эти беженцы, многие из которых с опаской относятся к идее возвращения в Бихач, пока этот район остается под контролем Пятого корпуса боснийской армии, были временно размещены в районе Купленско в лагере, созданном вблизи дороги, ведущей из Войнича в Велика-Кладушу.

50. Хорватское правительство до сих пор не желает признать их в качестве беженцев и не разрешает УВКБ заняться улучшением не соответствующих никаким нормам условий жизни,

существующих в настоящее время в лагере в районе Купленско. По оценкам ряда международных организаций, лагерь создан в абсолютно неподходящем месте, там нет нормальных санитарных условий, что вызывает серьезные опасения по поводу здоровья находящихся там лиц. Временки, в которых размещены беженцы, не приспособлены для зимних условий.

51. Специальный докладчик Комиссии по правам человека описала положение этих беженцев в своем последнем докладе (A/50/727-S/1995/933). В середине октября в лагерь было введено несколько сот полицейских из состава хорватских специальных сил; это было сделано, как сообщается, для "восстановления правопорядка". Однако поступила серия тревожных сообщений о том, что полиция не реагирует на просьбы УВКБ и беженцев о проведении расследований опасных инцидентов. Кроме того, даже в тех случаях, когда хорватская полиция принимала меры, эти меры сводились к проведению поверхностных расследований, по результатам которых ряд лиц были задержаны и отправлены против их воли в Велика-Кладушу. Так, например, после крупных беспорядков, имевших место 6 ноября, хорватская полиция арестовала более 50 человек, действуя при этом без всякого разбора. Женщины, дети и старики вскоре были отпущены, а группа мужчин в составе 32 человек была выслана в Велика-Кладушу. По сообщениям, внушающим доверие, некоторые из этих мужчин во время содержания под стражей были избиты хорватской полицией; международные наблюдатели, беседовавшие с некоторыми из них, видели свежие следы побоев.

52. На встрече, состоявшейся 23 октября 1995 года, правительствами Боснии и Герцеговины, Хорватии и Турции было подписано соглашение об учреждении миссии доброй воли и создании совместных полицейских сил для осуществления акции "Возвращение". 5 декабря трехсторонние полицейские силы в составе 100 боснийцев, 50 хорватов и 50 турецких полицейских были созданы и приступили к патрулированию в районе Велика-Кладуши. Между тем, несмотря на ухудшение погодных условий в прошлом месяце, беженцы продолжали возвращаться в район Велика-Кладуши, и к настоящему времени число возвратившихся достигло 5000.

IX. ПОЛОЖЕНИЕ В СЕКТОРЕ "ВОСТОК"

53. В пункте 7 резолюции 1009 (1995) Совет Безопасности "настоятельно призывает стороны и других, кого это касается, проявлять максимальную сдержанность в секторе "Восток" и вокруг него ...". В присутствии посредника Организации Объединенных Наций и посла Соединенных Штатов в Хорватии 12 ноября 1995 года представители хорватского правительства и сербской делегации на переговорах подписали Основное соглашение о районе Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема (S/1995/951, приложение). В соглашении предусмотрено, в частности, что в регионе должны соблюдаться самые высокие нормы международно признанных прав человека и основных свобод. В резолюции 1023 (1995) Совет Безопасности приветствовал Основное соглашение и выразил готовность рассмотреть просьбу учредить временную администрацию и санкционировать создание соответствующих международных сил. В настоящее время не происходит никаких связанных с положением на месте конкретных событий, заслуживающих внимания.

X. ЗАМЕЧАНИЯ

54. Сообщения о нарушениях прав человека в бывших секторах "Север" и "Юг" продолжают поступать до сих пор, хотя поток их ослабевает. Существует явное несоответствие между числом лиц, уже преданных суду, и числом поступивших сообщений о нарушениях прав человека. Должны быть предприняты все усилия к тому, чтобы арестовать всех виновных и без задержек провести судебные разбирательства.

55. Ряд лиц, судя по сообщениям, попытались подать жалобы на действия хорватских гражданских лиц и сотрудников сил безопасности. Однако, как складывается впечатление, сотрудники хорватской полиции, как правило, не проявляли большого усердия в этом вопросе, а во многих случаях не приняли никаких мер.

56. Право краинских сербов оставаться в своих домах не было должным образом защищено. Оставшиеся сербы столкнулись с многочисленными случаями издевательств и запугивания; мародеры и вооруженные грабители воровали имущество сербских жителей и лишали их чувства безопасности. Жертвы этих деяний почти не верят в то, что хорватские власти будут расследовать эти преступления, поэтому практически не обращаются с жалобами в хорватскую полицию. В тех случаях, когда сербы все же обращались в хорватскую полицию, они не встречали понимания со стороны властей, по утверждению которых невозможно ничего сделать для исправления положения.

57. Права тех сербских жителей, которые были вынуждены оставить свои дома в период военных действий, на возвращение в условиях безопасности и достоинства существенно ограничены отсутствием конструктивных мер по содействию их возвращению. Многие сербы, которые в принципе имеют право на хорватское гражданство, и даже часть тех, кто имеет хорватские документы, не смогли вернуться в свои дома из-за помех, чинимых хорватскими властями, а некоторых, как сообщается, отправили назад уже от самой границы.

58. Гуманитарное положение сербского населения, оставшегося на территории бывших секторов, вызывает крайнее беспокойство. Это население составляют главным образом старики и инвалиды, живущие в небольших деревнях, расположенных в отдаленных районах. Многим из них не было уделено должного внимания, что в ряде случаев привело к смертельным исходам. Есть опасения, что еще многие могут умереть в течение зимы, если им своевременно не будет оказана надлежащая помощь.

59. Предметом озабоченности является также нарушение права на справедливое судебное разбирательство тех сербов, которые остались в Хорватии и были арестованы по обвинению в "военных преступлениях" или участии в "вооруженном мятеже". Как представляется, главными причинами возникновения проблем являются ограничение права на адвокатскую помощь, неконкретность обвинений, заочное осуждение и чрезмерное затягивание сроков составления обвинительных заключений. Назначенные судом адвокаты с неохотой выполняют свои обязанности и не посещают или редко посещают своих подзащитных.

60. Далее, права меньшинств в Республике Хорватии ограничены в результате внесения изменений в конституцию. Кроме того, новые законодательные акты, такие, как закон о возвращении и истребовании имущества, препятствуют полному осуществлению прав человека и основных свобод. Необходимо обеспечить надлежащую защиту прав сербского меньшинства на основе правовых и конституционных положений Республики Хорватии.

Примечания

1/ Самая последняя информация о случаях нарушений представлена хорватским правительством в памятной записке от 18 ноября 1995 года. Часть этой информации воспроизводится ниже.
